

Камилла Марцинкевич

(1837 – после 1887)

Мы хорошо знаем ее отца – автора «Пинской шляхты», над героями которой смеется уже столько поколений белорусских читателей. Но дочь Винцента Дунина-Марцинкевича Камилла – личность не менее интересная, чем ее отец. Правда, ее известность была иной...

Она родилась в Минске, где в это время служил ее отец. В семье было четыре дочери и сын. Дом Дунина-Марцинкевичей находился в районе нынешней станции метро «Площадь Победы», само место называлось Захарьевская, или Статская слобода, и жили здесь в основном чиновники.

У девочки, которую называли маленьким ангелом, уже в четыре года проявились музыкальные способности, и она стала принимать посильное участие в музыкальных вечерах, проводимых отцом. Чтобы обучать ребенка игре на фортепиано, В. Дунин-Марцинкевич пригласил Доминика Стефановича – пианиста, дирижера, организатора Минского городского оркестра, учителя известного композитора Станислава Монюшко. Игре на фортепиано Камилла обучалась также в пансионе Марии Монтегарди – своей крестной матери, где изучала и общеобразовательные предметы.

В восемь лет Камилла вместе с братом Мирославом стала участвовать в концертах, которые проходили в Минске, Слуцке, Вильне, Киеве, Варшаве. Правда, Варшава – столица Царства Польского – не так восторженно встречала талантливых детей из провинциального Минска – на концерт пришло всего десяток человек. По всей видимости, корреспондент журнала «Библиотека Варшавская», некто Сикорский, писал об этом так: «Два юных таланта появились у нас из тихого литовского Минска... Еще дети, а продвинулись в мастерстве игры на фортепиано до та-

кого высокого уровня, что им не один взрослый позавидует. Недалек тот час, когда их имена начнет проговаривать та самая Варшава, которая так негостеприимно приняла их сейчас... Мы еще не избавились от несчастного презрения к своему. Нет в нас той родной любви, которая укрепляет слабые силы, поддерживает попытки, вызывает и награждает заслугу».

В девять лет Камилла начинает сама сочинять музыку – польки, полонезы, вариации песен и романсов, некоторые из ее произведений сохранились и исполняются до сих пор. Когда В. Дунин-Марцинкевич купил имение Люцинку в Минском повете и организовал там театральную труппу в 1840-х гг., Камилла вместе с сестрой Цезариной и братом Мирославом играла в спектаклях. Эта театральная труппа примерно из 20 человек была первой, где ставились пьесы на белорусском языке, и получила в истории название Театра Дунина-Марцинкевича. Артистами были сам Дунин-Марцинкевич, его дети, соседи по имению, местные крестьяне. 9 февраля 1852 г. состоялась первая театральная постановка, где прозвучала белорусская речь. Это была комическая опера «Селянка» («Идиллия»). Либретто написал В. Дунин-Марцинкевич, а музыку – С. Монюшко. В пьесе играл и сам Дунин-Марцинкевич, и Камилла. Дата первой постановки «Селянки» считается рождением белорусского сценического искусства.

Казалось бы, талантливой девочке было готовано блестящее будущее.

Она даже поступила в петербургскую консерваторию, но... не окончила ее. Причина – отсутствие денег на обучение. Тогда отец решается на радикальный шаг. В мае 1851 г. он обращается к самому императору Николаю I и просит за казенный счет отправить Камиллу и Мирослава в парижскую консерваторию, ведь дети известны как одаренные. В официальном ответе, подписанном наследником престола, будущим Александром II, содержался отказ. Это событие, лишившее нашу героиню профессиональных и творческих возможностей, несомненно, травмировало ее. И не только. Учитывая весьма непростые отношения российской монархии с польской шляхтой, опыт восстания 1830–1831 гг. и ужесточение политики в отношении западных губерний при Николае I, можно утверждать, что Камилла, как и ее окружение, не питала теплых чувств к российским властям. Теперь же к этому добавилось чувство личной обиды и неприязни.

Несмотря на то, что Камилла создавала собственную музыку, исполняла сложнейшие в то время произведения Ф. Шопена и Ф. Листа, ей не суждено было прославиться как выдающейся исполнительнице. Пришлось забыть о концертной карьере и зарабатывать на хлеб преподаванием музыки.

Между тем, на рубеже 1850-х – 1860-х гг. в очередной раз обострились отношения между Царством Польским и российским правительством. В апреле 1861 г. в Варшаве, во время разгона патриотической манифестации, были ранены и убиты. Это событие всколыхнуло не только Царство Польское, но и западные губернии Российской империи.

В Минске сочувствующие варшавским повстанцам стали петь польские патриотические гимны в костелах и общественных местах. Камилла Марцинкевич стала одной из активнейших участниц этих ставших популярными акций. Когда российские власти запретили исполнение гимнов, Камилла в знак памяти и солидарности с варшав-

скими повстанцами ввела новую городскую моду — черную шляпку и платье. Эта мода на траур тоже приобрела массовый характер. Камилла стала очень популярна — и у сочувствующих полякам, и у минской полиции. В одном из доносений она так и характеризуется: «Одна из главных минских патриоток девица Марцинкевич». Власти запретили массовое ношение траурных одежд.

Этот очередной запрет только накалял ситуацию. Доходило до того, что власти проверяли даже бумагу, в которую были завернуты посылки из Варшавы — губернатор подозревал, что под видом обертки в Минск поступают запрещенные газеты. Напряженность в городе росла. Камилла Марцинкевич была одной из самых заметных фигур среди противников власти. Она не только пела гимны и носила траур — верхом выражения негатива и вызова приличиям стал тот факт, что наша героиня вылила на минского губернатора Келлера... содержимое ночной посуды.

Это было пределом того, на что российский власти могли реагировать более или менее спокойно. В июне 1861 г. Камилла была в первый раз арестована и... помещена в минскую психиатрическую лечебницу. Это был первый на территории Беларуси известный случай применения такой меры к женщине по

политическим мотивам. Но в сумасшедшем доме Камилла пробыла недолго. Жители Минска стали приносить цветы к стенам лечебницы и требовать освобождения нашей героини. Власти, опасаясь волнений, освободили Камиллу.

Между тем, уже с 1861 г. она стала активным членом минской организации Литовского провинциального комитета — будущего органа управления восстанием 1863 — 1864 гг. на белорусских землях. В январе 1863 г. долго вызревавшее восстание началось. В это время Камилла организует в местечке Городок на Молодеченщине школу для детей бедноты. Исполняющий обязанности минского губернатора Кожевников докладывал, что школа была организована как прикрытия для антиправительственной агитации, и требовал ареста Камиллы Марцинкевич. Школа была закрыта. Сама Камилла попала в поле зрения властей по доносу солдата, к которому обратилась с просьбой продать оружие.

Она была арестована в феврале 1863 г. и помещена в Пищаловский замок — городскую тюрьму Минска (ныне «Володарка»). Будучи в тюрьме, Камилла получала письма с признаниями в любви от руководителя минской повстанческой организации К. Станкевича. В августе 1863 г. она сумела из окна

своей камеры бросить букет цветов повстанцу Жмачинскому, которого вели на казнь. За это она была выслана по этапу в Соликамск Пермской губернии.

Увидеть отца Камилле больше не довелось. Нужно сказать, что и сам В. Дунин-Марцинкевич за поездку в 1861 г. в Варшаву и распространение вместе с дочерью антиправительственных листовок был заключен в октябре 1864 г. в минскую тюрьму, где пробыл немногим больше года. Ряд исследователей его творчества утверждают, что именно там у него сложился замысел «Пинской шляхты».

Его дочь Камилла, будучи в ссылке, вышла замуж за врача Казимира Осиповича и стала матерью шестерых детей. Тяжело больная, она добилась в середине 1880-х гг. разрешения вернуться на родину. Обстоятельства последних лет жизни Камиллы Марцинкевич (по мужу Осипович) не выяснены. Известны были точная дата ее смерти и место последнего упокоения.

Несколько лет назад студенты и преподаватель Европейского гуманитарного университета нашли в Вильнюсе могилу Камиллы Марцинкевич. На Бернардинском кладбище было найдено надгробие Камиллы и ее мужа, где указана дата ее смерти — 1900 год.

Можно спорить о личности этой женщины, ее деятельности и предполагать, как бы сложилась ее судьба, если бы в свое время ей выпал шанс покорить европейскую концертную сцену. Вероятно, это была бы первая женщина — профессиональная пианистка и композитор родом из Беларуси, завоевавшая европейскую известность. Однако вышло по-другому. Камилла Марцинкевич осталась в истории музыкантом, педагогом и исполнителем в масштабах своей родины. Но при этом она стала женщиной-революционеркой и, пожалуй, первой среди тех, к кому были применены меры психиатрических репрессий. Судьба не была благосклонна к нашей героине. Но ее жизнь, как и жизнь ее отца — это отражение нашей отечественной истории, во всей ее сложности и неоднозначности.

Лариса ЛАНДИНА,
кандидат исторических наук.

Камилла с отцом Винцентом Дуниным-Марцинкевичем